

— Сюцзе, ты и на улице будешь носить маску? — Дунфан Ду повернулся к Чу Ми. — Не слишком ли это вызывающе? — Досказав, он представил лицо своей наставницы: ослепительно прекрасное, способное вскружить голову любому. Без маски она привлекала бы еще больше внимания. Поразмыслив, он поправился: — Впрочем, без нее еще заметнее. Лучше оставь. Такая красота должна принадлежать только мне!

Чу Ми тихо рассмеялась:

— Ну ты даешь! Всё такой же, как раньше. Боишься, что кто-то меня уведет, вот и липнешь постоянно, даже на улицу заставляешь выходить в шляпе с вуалью! — С этими словами она снова надела серебряную маску.

Ань Юнь бросила взгляд на Чу Ми, затем украдкой покосилась на Дунфан Ду. Слушая, как они без стеснения обсуждают прошлое, она почувствовала тяжесть в груди. Она словно была чужой на этом празднике жизни, не в силах вставить ни слова. Нет, не словно — она и была чужой.

Троица спустилась вниз. Хозяин постоянного двора и слуга как раз прибирались в разгромленном зале. Увидев белую фигуру в серебряной маске, они от страха побросали метлы и тряпки и бросились наутек.

Дунфан Ду расхохотался:

— Сюцзе, ты теперь как демон-ракшас, все тебя боятся!

Чу Ми искоса посмотрела на него, прищулив глаза:

— Год прошел, а ты совсем распустился! Смеешь подшучивать над своей наставницей? — Она больно ущипнула его за бок. — Еще слово — и сброшу тебя в озеро!

— Сюцзе, как у тебя только язык поворачивается об этом вспоминать! Мне тогда было всего восемь! Ты заставляла меня учиться плавать, а когда я отказался, просто пнула в воду! Плавать я так и не научился, зато приобрел фобию, — смеясь, пожаловался Дунфан Ду.

— Откуда мне было знать, что ты камнем пойдешь ко дну? Я тогда перепугалась до смерти, чуть не растерялась! — Чу Ми вспомнила тот день, когда ей стало известно о том, что Дунфан Ду на самом деле девушка. На её губах заиграла легкая улыбка.

— Хорошо еще, что ты вовремя опомнилась и вытащила меня! И хорошо, что я живучая, иначе не было бы у тебя сейчас такого красивого младшего братишки! — Дунфан Ду указал на свое лицо, подался вперед и, поиграв бровями, добавил: — Сюцзе, признавайся, ты тогда запала на меня, вот и столкнула в воду, чтобы посмотреть, как я выгляжу без одежды?

— Бесстыдник! — фыркнула Чу Ми, оттолкнула его и зашагала вперед. Дунфан Ду рассмеялся и поспешил следом. Заметив покрасневшие щеки наставницы, он не удержался от подколки:

— Что, Сюцзе, неужели ты умеешь краснеть?

Чу Ми подняла бронзовый меч и уперла ножны ему в грудь:

— Еще раз такое скажешь — побью!

Это была шутка, но Дунфан Ду вдруг замер на месте. Он опустил взгляд на ножны, улыбка стерлась с его лица. Он смотрел на меч, не двигаясь, и по его щеке беззвучно скатилась слеза.

Чу Ми поспешно опустила меч и шагнула к нему:

— Что случилось? — Увидев слезы, она встревожилась. — Сяо Ду, что такое? Я же шучу, разве я могу тебя ударить? — Она бережно отерла рукавом слезинки. — Ну что ты как ребенок? Хочешь, пойдем, куплю тебе чего-нибудь вкусного?

Она успокаивала его, как и в прежние времена, будто не было такой беды, которую нельзя было бы заесть лакомствами.

Дунфан Ду покачал головой:

— Сюцзе... — этот зов прозвучал так нежно и надрывно, что он, не обращая внимания на прохожих, обнял Чу Ми за талию, уткнувшись лицом ей в шею. Чу Ми почувствовала влагу на своей коже и погладила его по спине. Неважно, из-за чего он плакал, она просто прижала его к себе, утешая.

Чу Ми была старше, но ростом ниже. Сейчас Дунфан Ду, почти метр семьдесят, в мужском одеянии, прильнувший к ней и мелко дрожащий, привлекал внимание всех прохожих.

— Гляди, — шептались люди, брезгливо указывая на них пальцами, — какой-то женоподобный юнец, а плачет на груди у женщины!

Чу Ми холодно обвела толпу взглядом. Люди, встретившись глазами с ледяным блеском сквозь прорези серебряной маски, почувствовали, что эта женщина способна убить любого, кто посмеет сказать лишнее, и в страхе разбежались.

Ань Юнь, следовавшая позади, смотрела на эту сцену, не зная, что делать. Ей хотелось подойти, но она лишь стояла на месте, пряча в глазах боль, которую никто не видел.

Спустя долгое время Дунфан Ду отстранился. Его глаза покраснели.

— Сюцзе, я только что... — он не знал, как объяснить свое поведение.

— Всё хорошо. Идем, поедим лапши, — мягко сказала Чу Ми. — Об остальном поговорим потом. — Она покосилась на мокрое пятно на своем плече и снова посмотрела на Дунфан Ду.

Тот кивнул, но вдруг вспомнил об Ань Юнь. Он обернулся и увидел, что она стоит, опустив голову и сжимая кулаки.

Дунфан Ду глубоко вздохнул, стараясь унять бурю в душе, и подошел к ней:

— Юнь-эр, — тихо позвал он и замолчал.

А что тут скажешь? В прошлой жизни она убила его, выполняя приказ Дунфан Си. Ненавидит ли он её? Конечно. Ненавидит за то, что отдал сердце не той. Но ненависть быстро сменялась опустошением. Не ненавидит ли он её теперь? Ненависти нет, но и любить он больше не смеет. Не смеет приближаться. Кто бы мог подумать, что она последует за ним?

— Юнь-эр, я не могу быть с тобой, но и отпустить не могу. Я так устал, — сказал он, и в голосе его слышалась невыносимая тяжесть.

Ань Юнь подняла голову, в её глазах читались непонимание и боль:

— Почему?

Видя его полный тоски, но решительный взгляд, Ань Юнь поняла: её «братец Ду» принял какое-то решение. Но она не понимала, что сделала не так. Почему после той болезни он стал таким странным?

— Юнь-эр, что бы ты выбрала: власть или любовь? — прошептал он ей на ухо.

Только что, в объятиях Чу Ми, он всё осознал. В прошлой жизни он так сильно любил Ань Юнь, а она убила его. А наставница и императорская сестра, которые всегда его жалели, никогда не подняли бы на него руку. Ему больше нельзя проявлять слабость по отношению к Ань Юнь. Только став жестоким, он сможет выжить и прожить эту последнюю жизнь достойно.

Я знаю, ты выбрала власть. Выбрала исполнить его приказ и убить меня, — мысленно усмехнулся Дунфан Ду. Не дожидаясь ответа, он повернулся к Чу Ми:

— Сюцзе, Юнь-эр сказала, что не пойдет с нами.

Он потянул Чу Ми за собой. Та обернулась на застывшую Ань Юнь, но расспрашивать не стала.

— Сяо Ду, ты хоть знаешь, где эта лавка? — спросила она.

Дунфан Ду остановился, закусил губу и смущенно признался:

— Не... не знаю...

— Ох, ну и ну! — Чу Ми легонько ткнула его в лоб. — Идем, я покажу дорогу.

— Сюцзе, только ты меня жалеешь! — Дунфан Ду подергал её за полу одежды и украдкой оглянулся на Ань Юнь. *Ты ведь всё слышала, правда? Юнь-эр, уходи. Уходи как можно дальше, не иди за мной. Иначе я не знаю, не захочу ли однажды убить тебя первым, чтобы не было проблем...*

Дунфан Ду стал ещё ближе прижиматься к Чу Ми, стараясь, чтобы Ань Юнь решила, будто у него к наставнице особые чувства. Мелькнула мысль: *Может, Сюцзе и правда станет неплохой парой...*

В его глазах промелькнула жестокость, но тут же сменилась детской улыбкой:

— Сюцзе, ты угощаешь меня лапшой, а я заплачу! У твоего младшего братишки теперь полно серебра!

Чу Ми рассмеялась, глядя на него с обожанием:

— Значит, отныне все расходы на моего Сяо Ду ложатся на него самого?

— Лишь бы ты была со мной всю жизнь, Сюцзе! Я оплачу не только еду и одежду, но и все развлечения мира!

Они уходили всё дальше, постепенно растворяясь в толпе.

*Юнь-эр, что бы ты выбрала: власть или любовь? — этот вопрос эхом отдавался в голове Ань Юнь. Она стояла неподвижно, вспоминая холодную усмешку Дунфан Ду и то, как он решительно отвернулся, не дожидаясь её ответа. Боль расплзалась по груди.

От начала и до конца я выбирала только тебя. И заботилась я только о тебе, — беззвучно твердила она про себя. Слезы катились одна за другой. Она не замечала прохожих, провожая взглядом спину Дунфан Ду, пока он не исчез из виду.

— Кроме отсутствия следующей жизни, есть ли еще что-то, что можно отдать в обмен? — спросила она, не питая надежд.

— Есть, — ответил холодный голос Владыки Подземного мира.

Это короткое слово подарило ей надежду. Она не хотела, чтобы у неё с её «братцем Ду» не было будущего. Жизнь длится лишь сотню лет, а она хотела быть с ним вечность.

— Что нужно сделать? — Ань Юнь смотрела на Владыку с горящими глазами. Она была готова на всё.

— Иди за мной.

Владыка привел её к реке Ванчуань.

— Знаешь, как называется эта река? — спросил он, указывая на кровавые воды.

Ань Юнь покачала головой.

— Это река Забвения. Все души перед перерождением пьют суп Забвения, чтобы забыть прошлое. Но если кто-то не хочет забывать любимого, он должен прыгнуть в эту реку и тысячу лет терпеть пытку водами, разъедающими кости. Даже если не пить суп, за тысячу лет в этой воде ты забудешь, чего ждала и чего хотела. Память о любимом сотрется, останется лишь боль. Но если ты выдержишь тысячу лет, я верну тебя в пятнадцатый год правления Цяньшэн. Ты сможешь встретиться со своим «братцем Ду» и сделать новый выбор.

— И тогда не нужно будет отдавать вечность из Книги Перерождений за одно возрождение? — Ань Юнь приняла решение.

Владыка кивнул с усмешкой:

— Ты не представляешь, как тяжело будет вынести эти муки.

— Дунфан Ду получила своё возрождение ценой всех своих будущих жизней? — спросила Ань Юнь.

— Да, — Владыка улыбнулся, вспоминая тот день. — Перед смертью она сказала: «Прошу лишь, чтобы не было следующей жизни», и я вычеркнул её вечность из Книги, заменив на одно возрождение.

— Ты! — Ань Юнь пришла в ярость. — Как ты мог быть таким глупым! Это же были просто слова в порыве гнева!

— В её словах было слишком много обиды, — холодно ответил Владыка. — Если бы её последним желанием было остаться с тобой, она бы до сих пор скиталась по миру призраком.

Ань Юнь хотела выругаться, но у неё не было права. Во всём была виновата она сама. Если бы не её покушение, Дунфан Ду не возненавидела бы её так сильно. А ведь она не хотела её убивать...

— Владыка, молю, верни ей её вечность, — Ань Юнь упала на колени. — Я готова провести в этой реке три тысячи лет. Тысячу — за возрождение, две тысячи — за возвращение ей её жизней.

— Стоит ли оно того? — Владыка смотрел на неё сверху вниз. — Она женщина, и ты женщина. Почему ты любишь её?

— Я люблю человека по имени Дунфан Ду. Неважно, мужчина она или женщина, она навсегда останется моим «братцем Ду», — твердо ответила Ань Юнь. — К тому же, я перед ней в долгу.

Владыка смотрел на неё долго. Сколько людей клянутся в вечной любви, но кто способен на такое?

— Ты хорошо подумала? Три тысячи лет — это не шутка.

Ань Юнь стиснула зубы и кивнула. *Всего три тысячи лет. Даже тридцать тысяч — я согласна. Жди меня, братец Ду. В этот раз я не позволю тебе страдать.*

Владыка составил договор. Как только срок истечет, душа Ань Юнь сможет покинуть реку.

— Договор заключен. Прыгай, — сказал он.

Раздался всплеск, и поверхность реки вновь стала неподвижной.

Владыка покачал головой:

— Давненько я не видел таких влюбленных. И ведь в кого — в женщину!

Три тысячи лет Ань Юнь терпела муки. Каждый раз, когда она хотела сдаться, она шептала себе: «Ты обещала найти его. Не позволяй ему страдать. В этот раз ты должна быть с ним!»

Три тысячи лет — это так долго, что она забыла всё, кроме имени «братец Ду». Когда срок вышел, она возродилась. Её девятнадцатилетняя душа вошла в тринадцатилетнее тело в пятнадцатом году правления Цяньшэн, как раз когда та навещала больную Дунфан Ду.

Теперь, когда души полностью слились, Ань Юнь прижала руку к бешено бьющемуся сердцу.

Три тысячи лет... Братец Ду, ты мой, только мой! — она зловеще улыбнулась. — *Я больше не та наивная Ань Юнь, не тот тупой страж, слепо исполняющий приказы.*

Она на мгновение изменилась в лице, но тут же вернула себе прежнее невинное выражение.

Ладно, пусть побудет с этой наставницей еще немного... — она облизнула губы и повернула назад.

— Девушка, давно не заходили! Где пропадали? — хозяйка лапшичной радостно встретила Чу Ми. — Садитесь скорее, я приготовлю вашу любимую лапшу! — Она заметила юношу рядом. —

О, и кавалера привели? Впервые вижу, чтобы вы с кем-то пришли. Неужели возлюбленный? — она рассмеялась, ничуть не боясь Чу Ми.

— Это мой младший брат, какой еще возлюбленный! — Чу Ми покраснела. — Перестаньте болтать, лучше готовьте быстрее, а то уйдем! — Она села, положив меч на стол, Дунфан Ду сел напротив.

Хозяйка, бросив быстрый взгляд на Дунфан Ду, улыбнулась:

— Хорошо-хорошо, уже готовлю! — Она поставила перед ними две миски с горячим бульоном.
— На улице холодно, выпейте для сугреву, лапша скоро будет.

Чу Ми отпила бульон и заметила, что Дунфан Ду сидит неподвижно, не притрагиваясь к еде, и пристально смотрит на неё. В его глазах читалось нечто такое, что заставило её спросить:

— Что такое, Сяо Ду? — *Неужели он что-то задумал?!* — пронеслось у неё в голове.

<http://bllate.org/book/21756/2249741>